

его словам, «всем обязан»,⁶⁶ предоставили тогда еще будущему русскому историку возможность пользоваться своими библиотеками. Некоторым свидетельством того, что Татищев пользовался библиотекой Петра I, служит то обстоятельство, что историк получил из Кабинета Петра в 1721 г. один из списков летописи Нестора, легших в основу его «Истории российской». — так называемый Кабинетный список. В более поздние годы известны дружеские отношения Татищева (из-за которых он едва не пострадал) с возглавлявшим заговор «верховников» кн. Д. М. Голицыным, обладателем прекрасной библиотеки, конфискованной после его ареста и казни. Несмотря на то, что пока не известны документы, которые подтверждали бы использование Татищевым библиотеки князя, можно с большой вероятностью предположить, что Татищев при его колоссальной любознательности не мог не воспользоваться очень для него привлекательной библиотекой своего друга, содержавшей ценные книги и рукописи по многим отраслям знания, и в частности по истории.⁶⁷ Не исключена возможность также, что во время своих приездов в Петербург в 1726—1734 и 1741 гг. Татищев видел и использовал многие другие книги Библиотеки Академии наук, кроме полученных им по почте. Таким образом, как мы предполагаем, в четырех выше названных библиотеках Татищев мог ознакомиться со многими сочинениями, которых не было в его собственной библиотеке. Однако ни в одной из перечисленных библиотек, так же как в библиотеке самого Татищева, мы не нашли бы сочинений Базилика Киприана, Ксенофонта Лампсакского, Айтанарита и ряда других авторов, упоминаемых в «Истории российской». Внимательное ознакомление с текстом «Истории российской» и сопоставление его с текстами некоторых сочинений, названных в ней, позволяют прийти к выводу, что ряд авторов цитируется Татищевым не непосредственно, а по другим имевшимся у него произведениям. Причиной этого было большей частью то, что сочинения некоторых авторов ко времени Татищева были уже утрачены, а зачастую и о самих авторах почти не сохранилось сведений. К числу таких авторов относятся, например, Ксенофонт Лампсакский, автор, известный по единственному упоминанию о нем в «Естественной истории» Плиния Старшего;⁶⁸ Айтанарит, гот-

⁶⁶ О близости Татищева к Петру I свидетельствует и то, что первый подарил принадлежавшую ему Муромскую летопись отправляемому в Персидский поход Петру I (В. Н. Татищев. История российская, т. I, стр. 84).

⁶⁷ Сейчас мы можем судить лишь о небольшой части этой библиотеки, попавшей впоследствии в библиотеку графа Ф. А. Толстого и описанной там наряду с другими хранившимися в ней книгами П. Строевым и К. Калайдовичем (см.: К. Калайдович и П. Строев. Описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстого. М., 1825).

⁶⁸ Ксенофонт Лампсакский, по Плинию, жил около 100 г. до н. э. (Естественная история, IV, 95). За помощь в разыскании этого автора приношу благодарность А. И. Доватуру.